

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45- АПУ13-64

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

4 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Старкова А.В.,
судей Скрябина К.Е., Безуглого Н.П.,

при секретаре Поляковой А.С.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденного Топоркова С.Н. и адвоката Джербиновой Е.А. на приговор Свердловского областного суда от 10 сентября 2013 года, которым

Топорков С

Н

несудимый,

осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. от 27 декабря 2009 года № 377 - ФЗ) к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с установлением ограничений.

Топорков признан виновным в убийстве малолетней Б [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] года рождения.

Преступление совершено 22 октября 2011 года в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Скрябина К.Е., выступления осужденного Топоркова С.Н. и адвоката Шаповаловой Н. Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб, выступление государственного обвинителя Абрамовой З.Л., полагавшей приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в апелляционных жалобах и дополнениях:

- осужденный Топорков С.Н. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Приводит доводы о том, что судом не дано надлежащей оценки его показаниям об обстоятельствах дела, не учтено, что он пояснял как об удушении, так и о других формах применения им насилия к потерпевшей, что не соответствует заключению экспертов, поскольку телесных повреждений у Б [REDACTED] не выявлено. Заявляет о том, что показания, в которых он оговорил себя, были даны в результате применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов и со слов следователя. Оспаривает доказанность умысла на убийство, обращает внимание на то, что в период расследования неверно указал место сокрытия трупа, был переведен в лечебное учреждение, где и подвергнулся избиению, под воздействием которого давал различные признательные показания об обстоятельствах причинения им смерти Б [REDACTED] при допросах адвокат не оказал юридической помощи. Обращает внимание на свои показания от 14.12.2012 г., на вероятностные выводы ситуационной экспертизы, на добровольную явку в полицию и на показания свидетеля К [REDACTED], на отсутствие сведений об обстоятельствах изъятия письменной явки с повинной по месту жительства, на неустановление полотенца. Считает, что судом не учтены показания свидетеля М [REDACTED] о его поведении в семье, указывает на отсутствие мотива убийства. Заявляет о раскаянии и неосторожном характере

своих действий;

- адвокат Джербинова Е.А. в интересах Топоркова С.Н. просит отменить приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение. Приводит доводы о том, что показания Топоркова, в которых он отрицал совершение действий по удушению Б [] и пояснял о нанесении удара рукой в область лица, от которого потерпевшая упала на пол лицом вниз, не опровергнуты материалами дела, в том числе заключениями судебно-медицинских экспертиз. Эксперты не смогли установить причину смерти, заключение ситуационной экспертизы носит вероятностный характер и не содержит ссылок на примененные методики исследований, при этом характерных обязательных признаков асфиксии не выявлено. При оценке доводов Топоркова судом не приняты во внимание данные о прекращении уголовного преследования Топоркова по ряду обвинений за отсутствием в действиях состава преступления, а также заявления об оказании физического и психологического давления.

В своих возражениях государственный обвинитель Дроздецкая М.И. считает, что доводы апелляционных жалоб не подлежат удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Доводы апелляционных жалоб о недоказанности действий Топоркова по удушению малолетней Б [] со ссылками на неосторожное причинение ей смерти являются несостоятельными.

В ходе предварительного следствия Топорков С.Н. при допросах 5 февраля, 15 марта, 14 мая и 23 мая 2013 года подробно и последовательно излагал обстоятельства лишения Б [] жизни, поясняя о том, что 22 октября 2011 года Б [] пришла к нему домой, он находился в состоянии опьянения и в ходе конфликта нанес Б [] удар ладонью по лицу, от которого потерпевшая упала и потеряла сознание, после чего он взял на кухне полотенце, накинул полотенце Б [] на шею и душил, сдавливая шею. Убедился, что потерпевшая мертва, обернул тело Б [] простыней, надел с двух сторон мешки, привязал тело к тележке и перевез в карьер, где присыпал землей.

Свои показания Топорков подтверждал при проведении проверки на месте, указав место сокрытия трупа.

Такие показания осужденного соответствуют данным протокола осмотра места происшествия от 14 декабря 2012 года и заключению судебно – биологической (молекулярно – генетической) экспертизы, согласно которым скелетированный труп Б [] в позе эмбриона с фрагментами одежды был обнаружен в лесном массиве на участке местности, указанном Топорковым, на глубине 20 см от поверхности почвы.

По заключению судебно-медицинской экспертизы от 6 марта 2013 года обнаруженные скелетированные останки принадлежат одному лицу. Повреждений на имеющихся костях, в том числе костях черепа, лицевого скелета, не выявлено. Установить причину смерти и давность ее наступления, а также возможность определения временного промежутка от возможного нанесения повреждений и наступления смерти не представляется возможным ввиду скелетирования трупа, отсутствия внутренних органов. Учитывая частичное сохранение мягких тканей и суставных хрящевых поверхностей к момента смерти до момента обнаружения трупа прошло не менее 0,5 - 1 года.

По заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 3 апреля 2013 года повреждения в области головы могли сопровождаться расстройством сознания; при сдавлении органов шеи петлей - удавкой смерть наступает вследствие нарушения функции внешнего дыхания от механической асфиксии, при этом на шее может сформироваться странгуляционная борозда, могут встречаться кровоизлияния в мягкие ткани шеи, переломы подъязычной кости, щитовидного хряща. Сдавление органов шеи, закончившееся наступлением смерти, квалифицируется как причинение тяжкого вреда здоровью.

Потерпевшая Б [] подтвердила, что 22 октября 2011 года во время поисков пропавшей дочери она видела Т [], который ранее ушел от нее и жил в другой квартире. Рядом с Топорковым находилась тележка с мешком и сумка. Днем она звонила и сообщила Топоркову о пропаже дочери, тот пояснял, что не видел Б []

Согласно детализации телефонных соединений с абонентского номера Б [] 22 октября 2011 года были зафиксированы 2 исходящих звонка на абонентский номер, который использовал Топорков.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, уличающие доказательства согласуются между собой и обоснованно признаны достоверными. Оснований для самооговора в период предварительного расследования Топорков не имел, признавая, что смерть Б [] наступила в результате его действий, добровольно указал место сокрытия трупа. Противоречия в показаниях Топоркова касались характера примененного насилия, в том числе совершения действий по удушению Б [] и мотивов его действий. Вместе с тем, изменения в показаниях Топоркова об обстоятельствах лишения Б [] жизни тщательно проанализированы судом, и изложенные Топорковым сведения получили надлежащую оценку в приговоре, при этом достоверными обоснованно признаны вышеуказанные показания осужденного.

Оценив исследованные доказательства в своей совокупности, суд первой инстанции правильно установил фактические обстоятельства дела и пришел к правильному выводу о доказанности вины Топоркова в совершении убийства малолетней Б [] и мотивах таких действий, обоснованно отвергая версию Топоркова в судебном заседании о неосторожном причинении смерти.

Такие выводы суда подробно мотивированы в приговоре и основаны на вышеуказанных доказательствах, свидетельствующих о том, что Топорков в ходе ссоры нанес Б [] удар ладонью по лицу, от которого она упала, затем с использованием полотенца сдавил шею Б [] чем вызвал опасное для жизни состояние – нарушение функции внешнего дыхания от механической асфиксии, убедился в наступлении смерти потерпевшей, после чего сокрыл труп Б [] в лесном массиве.

Характер насильственных действий осужденного и их последствия по причинению смерти малолетней Б [] со всей очевидностью свидетельствуют о реализации осужденным умысла на убийство. Ссылки апелляционных жалоб на то, что экспертом не была определена непосредственная причина смерти Б [] на отсутствие признаков асфиксии, на неустановление полотенца, на показания свидетеля М [] о поведении Топоркова в быту, в силу совокупности вышеуказанных уличающих доказательств, в том числе результатов исследований останков трупа, не ставят под сомнение их достаточность и обоснованность осуждения Топоркова.

Квалификация действий Топоркова по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ является правильной, выводы суда относительно юридической оценки подробно мотивированы в приговоре.

Сведения о том, что в ходе предварительного следствия в отношении Топоркова было прекращено уголовное преследование по п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не являются обстоятельством, исключающим уголовную ответственность Топоркова за совершение убийства малолетней Б [REDACTED] на почве личных неприязненных отношений.

Нарушений норм уголовно – процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено. Заявления осужденного о применении к нему насилия в период предварительного расследования, сведения о наличии у Топоркова одного кровоподтека являлись предметом процессуальной проверки, по результатам которой вынесено обоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Как следует из материалов дела показания в ходе предварительного следствия, на которых основаны выводы суда, были даны Топорковым после разъяснения процессуальных прав, с участием адвоката, протоколы следственных действий подписаны их участниками. Данных о ненадлежащем исполнении адвокатом процессуальных обязанностей не имеется. Явка с повинной составлена Топорковым добровольно; по заключению почерковедческой экспертизы признаков, свидетельствующих о выполнении Топорковым ее рукописного текста в необычных условиях или под влиянием каких – либо «сбивающих факторов», не выявлено.

Ссылки апелляционных жалоб о том, что экспертные выводы от 3 апреля 2013 года о механизме образования телесных повреждений и причинах смерти носят вероятностный характер и не содержат указаний на применяемые методики не свидетельствуют о недопустимости таких исследований, поскольку из материалов дела следует, что экспертиза проведена в специализированном государственном экспертном учреждении при соблюдении процессуальных прав участников, и выводы экспертов в области судебной медицины при ответах на поставленные вопросы содержат соответствующие обоснования.

Наказание осужденному Топоркову назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, признания в качестве смягчающих наказание обстоятельств явки Топоркова с повинной, наличия несовершеннолетнего ребенка, данных о личности осужденного, состояния его здоровья.

Чрезмерно суровым наказание не является, и оснований для его смягчения Судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 10 сентября 2013 года в отношении Топоркова С. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Топоркова С.Н. и адвоката Джербиновой Е.А. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ, в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течении 1 года с момента его оглашения.

Председательствующий

Судьи